

ИВАН МИХАЙЛОВИЧ МОСКВИН

К 40-ЛЕТИЮ
СЦЕНИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

У НАРОДНОГО артиста Союза ССР И. М. Москвина неслыханная биография. Вся его жизнь — в искусстве, в театре.

Москвин родился в Москве в 1874 г. в семье мелкого кустаря-часовщика. Кончил шестиклассное городское училище. Юношей работал на чугунолитейном заводе сортировщиком готового литья. С детства любил театр. Играл в любительских спектаклях. После смерти отца поступил в школу при Филармонии. Кончил ее в 1896 г. по классу Немировича-Данченко. Играл сезон в провинции, сезон в Москве, в театре Корша. В 1898 г., когда был основан Художественный театр, он вступил в него и в день открытия сыграл роль царя Федора, — роль, которую играет и в настоящее время. Дальше началась его постоянная работа в Художественном театре.

Народный артист Союза ССР И. М. МОСКВИН.

Вот и все. Но за этими простыми и несложными внешними фактами — огромная, полная напряженных дум, волнений и самых глубоких наблюдений жизнь.

Замечательный художник, Москвин прежде всего поражает своей исключительной наблюдательностью. Она неисчерпаема. Его знание жизни — огромно. Его внимание к людям, к разительным жизненным фактам безгранично.

В свои молодые годы Москвин наблюдал купеческое Замоскворечье. Он видел, как собственничество извращает и искривляет человека. Он видел, как в самых глубоких низах живут неиссякаемая талантливость русского народа и его жажда новой, свободной жизни. Он, вероятно, не отдавал себе отчета и не понимал, как и откуда придет освобождение и как народ сможет победить социальный гнет и все его последствия. Но он узнал Россию и в театр он принес с собой это зна-

ние — полноценное, глубокое, выраженное в великолепных, ярких образах.

В Художественном театре Москвин как бы продолжает нить, связывающую этот театр с глубоким реализмом XIX века. Он всегда был глубоко реалистическим актером, — актером, чувствующим запах жизни и не изменяющим правде жизни из-за соблазнительных театральных эффектов.

Самые крупные роли Москвина созданы в русском классическом репертуаре. Он с замечательной силой рисовал людей прошлого, выбирая разнородную среду и скользя между смешным и странным, между радостью и горем.

Москвин обладает неотразимой комической силой, но как большой художник он знает, что трагическое и смешное идут в жизни рядом. Он играл людей, которых подчинила себе собственническая Русь, — он играл мелких чиновников, обращавших в паясничество

свое личное страдание (капитан Мочалка в «Карамазовых» Достоевского), он играл задавленных тяжелой безрадостной обстановкой людей, — и самый их показ обращался в социальный протест против несправедливости существовавшего общественного строя. Москвин показал, какая сила любви, таланта и радости живет в русском народе. С исключительной памфлетической мощью и горечью он показывал, в какие страшные маски обращаются искривленные жаждой денег люди. Купец Прокофий Пазухин («Смерть Пазухина» Салтыкова-Щедрина), прихлебатель Опискин («Село Степанчиково» Достоевского), Загорецкий («Горе от ума»), шантажист Голутвин («На всякого мудреца...») обращались в его исполнении в типичные сатирические образы, характеризующие эпоху и строй.

Москвин играл все эти образы с простотой и ясностью, понятной любому зрителю. Он говорил на языке, доступном массам, на языке большого, простого и понятного искусства. Он не лгал перед жизнью, он рассказывал о ней то жестоко, то печально, то с горечью, то со смехом. Он пользовался при этом приемами, в которых порою трудно было узнать приемы народного театра, и они были у него естественны и выразительны.

Герои Москвина приходили на сцену из жизни, и казалось, что, исчезнув со сцены, они уходят вновь в жизнь, а не за кулисы.

Играя их, Москвин как будто мечтал об освобождении этих героев от гнета существовавшего тогда социального строя, который создавал то несчастных, то страшных людей, подобных Фоме Опискину.

За время революции Москвин создал ряд новых образов. Большинство из них отдано изображению той же прошлой России. Но творчество Москвина за революционные годы стало еще ярче. Хлынов («Горячее сердце»), Ноздрев («Мертвые души»), городничий («Ревизор») стали в его исполнении общающимися типическими образами, в которых чиновничье-помещичья Русь обнажалась в отвратительных и ненавистных очертаниях. Артист смеялся над ней смехом победителя, разоблачающего побежденное прошлое. Он показал отголосок этой Руси в образе Червякова («Унтиловск» Леонова), рисуя его с уничтожающей силой.

Огромна творческая сила Москвина-художника, который умеет смеяться мудрым и радующим смехом и печалиться большим горем художника народа, из которого он вышел и с которым никогда не порывал. Счастлив будет тот драматург, который даст Москвину, жаждо ищущему возможности показать на сцене образ человека нашей эпохи, современную роль, заслуживающую мощного москвинского таланта.

П. МАРКОВ.